№ 5 (44). Второй год изданія. Цѣна 25 к. в провинціи 30 к.

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 40—01.
Секретарь и заѣдующій редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресенія, в помѣщеніи редакціи с 3—7 ч. вечера.
Контора редакціи открыта с 10—12 час. и с 3—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . 5 р. — к.
на 2 „ . . . . . 9 „ 50 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх грузовых федераціях.
Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Четверг, 11 Января. ЕЖЕДНЕВНО. 1918 год.

Всероссійскій С'ѣзд Анархистов

состоится 15-го января.

Спѣшите с выбором ДЕЛЕГАТОВ. Присылайте ДОКЛАДЫ.

Всѣм, всѣм заводам и фабрикам!

Просим всѣ заводскіе комитеты рабочих сообщить нам, сколько и чего изготовлено у них и что могут изготовить их заводы для сельского хозяйства,—с.-х. машины и орудія.

Свѣдѣнія просим доставить не позднѣе 13 января с/г. в Отдѣл заказов Союза Рабочих и Крестьян по снабженію с.-х. машин и орудій. Фонтанка 50.

Всероссійскій Союз Рабочих и Крестьян по выработкѣ и снабженію сельско-хозяйственных машин и орудій.

Общій захват домов на двух улицах.

7 января было созвано уличным комитетом общее собраніе уполномоченных домов и граждан Безбородкинского пр., Полюстровского района.

Собравшіеся граждане и уполномоченные домов, во главѣ с уличным комитетом, обсудив вопрос об отчуждѣніи недвижимого имущества Безбородкинского пр. и Покровской ул., Полюстровского района, пришли, при одном воздержавшемся и одном домовладѣльцѣ, голосовавшем против, к единогласному рѣшенію:

В цѣлях улучшенія жизненных условій и удешевленія квартирной платы, все недвижимое имущество, должно перейти в руки населянія.

Для разработки и проведенія в жизнь этого рѣшенія была выбрана комиссія с правом кооптаціи, из слѣдующих товарищей: З. Григорьева, Ив. Смирнова, Х. Ларченки и Ф. Пушкина.

Комиссія.

ЗАХВАТ ДОМОВ.

Казенный Арсенальный дом на Покровской горѣ, в котором живет начальник Арсенала, и всѣ свободныя помѣщенія Арсенала реквизированы для культурно-просвѣтительных нужд рабочих Арсенала.

Дом предоставлен в распоряженіе: Анархистов-Коммунистов, профессіональнаго союза и большевиков.

Воззваніе.

Товарищи-Красногвардейцы!

Помните, что Красная Гвардія есть Революціонный авангард для защиты интересов трудящихся масс, стремящихся к полному освобожденію, как политически так и экономически. Красная Гвардія должна стоять на принципѣ классовой борьбы с Капиталом. Только своими собственными руками мы можем пробить себѣ путь в царство Свободы, Равенства и Братства.

„Никто не даст нам избавленья, ни Бог, ни царь, и ни герой"... Еще раз обращаемся к вам, товарищи! Помните, что вы—бунтарь-формант: Вы разрушающая сила современнаго капиталистическаго невѣжества рабства и создающая сила Свободы, Равенства и Братства и сѣющая радугой должна быть Социальная Революція, все омолаживающая, обновляющая и все очищающая. Вы—борцы за жизнь!.. Вы—творцы свободной человѣческой жизни!

Вы могучая сила Революціи... Вы истинные защитники рабочаго класса и всѣх угнетенных! Вы должны быть могучими сынами Свободы и скалы Революціи, от всѣх мелкобуржуазных, помѣщичьих, соціаловских и большевиских контр-революціонных заговоров и возстаній, которые должны быть раздавлены, не считаясь с трудностями этой борьбы.

Нѣт и не должно быть больше возврата к произволу рабства и насилія. Идите впередъ! Близок час великой Соціальной Революціи, час экспроприаціи частной собственности: земель, заводов и всѣх богатств в общее достояніе всѣх трудящихся, а не кучки буржуазных воров-ростовщиков и банкирских тузов, захватившихся всѣ богатства в свои руки.

Миліоны угнетенных, ничего не имѣющих людей,—идите смѣло вперед по пути Революціи, которая дает Вам полное освобожденіе.

Красногвардейцы А. Камелязов, А. Торокин.

Воззваніе.

„Освобожденіе рабочих есть дѣло самих рабочих".

Товарищи рабочія и крестьяне! Борясь за полное освобожденіе трудового народа, от политическаго и экономическаго гнета, Группа АНАРХИСТОВЪ-КОММУНИСТОВЪ призывает весь трудовой народ сплотиться в единую дружную семью для борьбы с хищниками трудящихся масс, капиталистами и помѣщиками, и вообще с тѣми кто живет потом и кровью трудового народа.

Товарищи! Близок час грядущей Соціальной Революціи, которая должна смести на своем пути всѣ устои отжившаго предрассудков, говорящие капиталистическій и буржуазный строй, раздевая частную собственность, как первопричину зла и народнаго бѣдствія, открыв мирно врата в царство Свободы, Любви, Равенства и Братства.

Товарищи! Скорѣй под Черное Знамя труда,—под ЗНАМЯ БЕЗ ГОСУДАРСТВЕННАГО КОММУНИЗМА АНАРХІИ. Вам буржуазныя партіи, иже с ними согашатели-меньшевики и соціал-революціонеры говорят, что Анархія есть безпорядок и хаос, но они сознательно клеветут на Анархизм. Анархія — это цвѣтущія нивы, зеленѣющіе сады, свободныя мастерскія, залитыя красным солнцем, и вмѣсто криков отчаянія и злобы—свободныя бодрыя пѣсни труда. В Анархіи нѣт ни начальников, ни подчиненных, нѣт поработителей и порабощенных, ни насилія ни покорности,—а есть Свобода, Равенство и Братство, письмянныя на в законодательных актах, но на фронтонах общественных зданій, а на всѣх путях жизни, в сердцѣ каждаго человѣка. Другими словами, АНАРХІЯ есть мать порядка, гармоніи трудящихся. Буржуазія всего земного шара в предсмертных судорогах выпускает свое идеантов жало, чтобы поразить свою жертву, и от вас зависит, товарищи, побѣда или смерть. Впередъ же без сомнѣній, освященным люд, к свѣтлому и вѣчному солнцу. Всѣ бодрствуйте для всѣх трудящихся! Долой всякое неравенство и частную собственность! Да здравствует свободное сознательное трудового народа,—АНАРХИЧЕСКАЯ КОММУНА!

Бюро Анархистов Коммунистов Вычугскаго района.

Резолюція.

28 декабря 1917 года. Мы, граждане города Мосальска, Калужской губерніи, собравшись на протест-митинг по поводу вторичнаго приговора к смертной казни американской демократіей рабочаго вождя Томаса Муни, заслушав доклад и ознакомившись с дѣлом, постановили: вынести энергичный протест против преслѣдований рабочаго вождя и невиннаго человѣка. Горячо протестуем против дѣйствій американскаго суда, становящагося на путь отошедшаго в область преданій Шемякина суда. Заявляем, что не с'умѣем пожать протянутую руку американской демократіи, если она будет в кровн рабочаго вождя Томаса Муни. Нашу резолюцію-протест просим напечатать в русских и Американских газетах.

Предсѣдатель Т. Пронушенко.
Секретарь Афанасьев.
За Дѣлопроизводителя М. Воронцов.

Подлинность резолюціи утверждается Революціонным Комитетом Мосальска.

Об убійствах.

Проклятое наслѣдіе прошлаго тяготит что-либо человѣка. Не дает себя знать. Тот свирѣпый дикій мы читали резолюцію гарнизонаго совѣта Петроградскаго разбойник, который называется государством. Что он не остановится ни передъ чем, не простит никого, не помилует никого, если он будет в состояніи это сдѣлать. Вчера мы видѣли, как толпа кадетских трупов, а нашему недоумѣнію не по-

Сегодня мы слышим, что рабочее правительство в этой резолюціи угрожает какого то завода расстрѣлять полковников и таганских рабочих. Как будто обсуждают давно уже рѣшенный вопрос о смертной казни в Америкѣ старой сорной Англіи. Как будто надо перешагнуть через кровь людей, чтобы освободить их. Как будто надо разрушить старый строй, чтобы в этих зверствах! Ясно, что съѣзжавшихся условія. А раз власть большевиков должна опи-

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Революціонное движеніе в Вѣнѣ.

Вчера в 5 час. вечера открылся III-й Всероссійскій С'ѣзд Совѣтов.

Спѣшно производится разгрузка с'ѣстных припасов, застрявших в пути.

Забастовка чиновников ликвидируется.

серьезно поговаривают, что большевиками могут быть вынуждены способоваить позор России, смерть казнь. Как будто можно поддержать какой-либо правительственный режим казнями!

Конечно, это вздорные разговоры, конечно, очень мало сознательных рабочих стоит за убійства, но все же, в виду пагубности для революціи онаго дѣла таких зверств к прошлому, приходится протестовать против таких разнющій, самосудных убійств и проявлѣній восстановленія смертной казни.

Смертная казнь должна исчезнуть с лица земли, под какими бы видом ни пытались ее возобновить ее.

Знал, сколько казнено невинных хотя бы за послѣдніх три-тысячи лѣт, смертную казнь нельзя не можно назвать позорным наказаніем, то только потому, что она позорит страну, в которой прим'няется. Очень немногіе и далеко не серьезные криминалисты говорят все-таки, что государство имѣет право примѣнять смертную казнь по отношенію к убійцам. Другими словами: запрещая убивать людей, государство само убивает их, то-есть, считает человѣкоубійство возможным. Другими словами: „Ты убивать—поступокъ отвратительно, лишая человѣка жизни, которую не можешь возвратить ему, а мы, дѣлая тоже самое и ты, поступаем хорошо". Вѣдь это логика сумасшедшаго человѣка!

Одни идіот может убить тѣнь убитаго человѣка, но мудрецы всего міра не могут вернуть жизни убитому человѣку, хотя бы он был убит ни за что, ни про что. А к тому же, человѣк не имѣет права обвинять другого человѣка в лишеніи жизни на том основаніи, что этот последній совершил преступленіе и дѣло настолько не выяснется от того, что первого человѣка назовут судьей или прокурором, а второго-преступником.

Никто, ни один судья не умѣет читать в сердцах, никто не может безошибочно опѣнить всѣ условія, предшествовавшія преступленію и сопровождавшія его совершеніи. Никто не может вполнѣ понять неодолимыя силы противника всей совокупности обстоятельств и его личной жизни. Никто не видѣл, как станет рассуждать через год, при новых условіях жизни, то нельзя сдѣлать и вынести, что „преступник" должен умереть.

Сегодня мы слышим, что рабочее правительство в этой резолюціи угрожает какого то завода расстрѣлять полковников и таганских рабочих. Как будто обсуждают давно уже рѣшенный вопрос о смертной казни в Америкѣ старой сорной Англіи. Как будто надо перешагнуть через кровь людей, чтобы освободить их. Как будто надо разрушить старый строй, чтобы в этих зверствах! Ясно, что съѣзжавшихся условія. А раз власть большевиков должна опи-

Через нѣсколько дней, что-то надо получить или зарплату.

Осуждая себѣ подобнаго на смерть, отнимая у преступника жизнь,—не можем быть спокойными, не можем быть равнодушными, не можем быть безразличными к преступленію, совершенному над слабым.

Долгіе годы нашей за границей и здѣсь убивают людей, революціонеров, царскій и временный, изъ 1908 лѣт тому назад и бесспорного осѣтра преступленіях Азефой. Кто говорил,—другіе, чтобы один человѣк умер за всѣх людей, чтобы весь народ... А нам кое-кто говорил,—чтобы нѣсколько человѣк погибло ради спасенія Іисуса, а государства, то есть правительства, осуждают на убійство не только преступников, но зачастую и лучших людей.

Объясняются от убійств, правительства тѣм самым скорбе бы внушали отвращеніе к убійству, сознавая бы внушали уважение к человѣческой жизни, чѣм совершали осужденныя на своих нелѣпых основаніях убійства.

В Римѣ смертная казнь была отмѣнена в 1744 году, но папы римскіе помнили правительства, как правительством Керенскаго, Чернова и Церетели, постановил, под тѣм или иным предлогом, убивали людей.

Пилат и жрица учат нас, что никто не должно руководствоваться. Нельзя мстить и сразу-ступнику. От того, что мщеніе существовало, количество преступлѣній не уменьшалось. Желающіе мстить — мщеніе чувство и то, в каком случаѣ не такое, которое может руководствоваться в своих дѣйствіях голос свободных людей.

Чѣм культурнѣе человѣчество, тѣм меньшую роль играет мщеніе в личной и общественной жизни. Прикновеніе ее смертной казни—все одно, не признавать суда или суд,—можно объявить виновным и местом и это наказаніе будет отличаться среди нас истинно-звѣрским, злобным и произвольным.

Нам говорят также что смерт-

Наше положеніе в настоящій моментъ.

В современном положении трудового обездоленного класса, когда рабочие цѣлыми тысячами выбрасываются на улицу, когда голод растет с неимоверной быстротой — приходится задуматься, какие предотвратить надвигающийся кризис. Революция, приходится сказать, что дѣлать и как выйти из положения, для того, что бы создавшагося тяжелого положенія.

Наше положеніе в настоящій моментъ носит характер борьбы одного класса—буржуазіи, с другим классом—рабочих и крестьян. Несомнѣнно, что эта борьба должна ликвидироваться в пользу нашу сторону.

Если мы проследим период от февральской до октябрьской Революции, то увидим, что общее положение дѣла у нас и других государствах почти не измѣнилось причини исколько не измѣнилось. Как теперь и тогда, так и тогда, и в то время, так и теперь, ибо и то время также не было почти ничего кромѣ старых записок. Виной тому были война, транспортный кризис, которые и привели к голоду, почему закрывает заводы и тормозит доставку продуктов.

Но трудящійся класс уже не верится к старому, не поступает его закрытіе заводов и симулянт голодного стола, не принимает просто нападет сам, без помощи буржуазіи, ибо он знает, что такое хозяин и какова его отношение к труду.

Мы еще не находимся в царствѣ Социализма или Коммунизма у нас еще ведется отчаянная борьба с буржуазіей, но уже не в такой степени, как это было до Октября. Теперь буржуазія не имѣет такой силы, как раньше, ибо она потеряла свою главную опору, Они вынуждены были уступить нашему напору, возьмут с нас в нѣсколько раз больше.

Теперь у нас „правительство” буржуазіи это „власть соглашателей” буржуазіи это не выгодно, она всѣми силами старается подорвать авторитет этого правительства и среди рабочих и крестьян. С другой стороны буржуазіи видит, что обездоленные массы не провозглашают лозунг „долой буржуазію!” и что мы идем к осуществлению Социализма и даже безгосударственнаго Коммунизма. Это видение для ея нежелательное и потому она объявила нам войну. С одной стороны она с другой—хочет—нас взять голодом, почему закрывает заводы и тормозит доставку продуктов.

Рабочіе в России теперь имѣют благодаря большевикам, право управлять на заводах и других предпріятіях устраивать, должны они быть контролерами? Конечно, хозяина предпріятія. Но, вѣдь, этот хозяин, не желая подчиняться нашим контролям, просто-на-просто закрывает свое предпріятіе, выплачивает расчет оставляет станки, сидит и другіе металло обрабатывающія и деревообдѣлочныя машины и удивляется, думая что вы будете контролировать!

Мы, рабочіе, также поживаем заводов, и если бы и не подошла сила нашей, сидѣли бы точно также, что и тогда, все равно нѣчего, потому что нѣт заказов и нѣт средств. Начинается безработица и голод. Мы обращаемся к „демократическим” организаціям, к нашим профессіональным союзам за помощью, но тѣм они нам помогут? Вѣдь они союзы за девять мѣсяцев Революціи собрали так много средств, что не в состояніи удовлетворить безработных.

Возможно, для примѣра обратились они к нам, с просьбой помочь безработным, но мы не требовали через профессіональные союзы или другія демократическія организаціи, мы поступили никогда ничего не получали, т.к. эта организація никогда не отстаивала наших требованій и не отстаивала наших рабочих интересов, а наоборот всегда была на сторонѣ буржуазіи и требовала нашу силу всегда завершалась срывом.

Нам говорят что Совѣты и солдатская власть—единственные защитники интересов рабочаго и крестьянскаго класса. Но эти же Совѣты, при существованіи власти Керенскаго, мало чѣм отличались от его власти, почему нам приходилось часто перепосылать их на заводы. Эти Совѣты, въ которых и прежде всего должна была быть власть пролетаріата, были также захвачены буржуазными, как и сама власть.

В настоящее время власть сосредоточилась, принялся повсюду сыскать, но опять видим, что Совѣты опять отдаются за новой властью.

Но какие бы Совѣты не были, какія бы власти не избирали, мы голосовали за них и создали эту демократическую власть. Но разве в этом конец борьбы? Разве здѣсь кончаются всѣ виды рабства, голода и безработицы? Нѣт! Сказать новой власти значит—новый бой, с которым власть не только не может предотвратить, но даже в состояніи предотвратить, а черѣдко ѣе даже способствует.

Разнѣ наша настоящая власть может предотвратить безработицу? Нѣт! Она этого сдѣлать не может. Что же безработицу можно предотвратить только революціей всего государственнаго и частнаго имущества.

Наши руки связаны и оружіе не в наших рукх,—что одно, что может спасти нас.

Аледринъ, Керенскій и говорит сестра: «Только Социальная Революція может спасти нас от нѣмецкаго голода и безработицы». Только Социальная Революція достигнет свободу и равенство всѣх». Керенскій тоже не уничтожил власть и не уничтожил Капитал, послѣ чего уничтожили и само оружіе.

Социальная Революція уничтожит государственныя границы и само Государство, уничтожит всякое оружіе, уничтожит существующее право, нѣчего будет бояться безработицы, голода и их устроителей.

Ив. Смирнов.

Долой липемѣр.

Учредительное Собраніе было отложено день в день, и самое очень спокойное. В первый этого „историческаго” дня найдутся люди, которые утверждать, что этот день является „священнымъ” воспоминаніем, так как собственно собою было народа не раз говорили, что обѣщанія народу, если они не будут действительно исполнены, должны быть выражены немедленно. Но, собраніе Учредительное Собраніе, не было ни одного человѣка, который бы не сознавал, что это было не что иное, как обман народа, если не сознательный, то во всяком случаѣ действительный.

Нам говорят что Совѣты и солдатская власть—единственные защитники интересов рабочаго и крестьянскаго класса. Но эти же Совѣты, при существованіи власти Керенскаго, мало чѣм отличались от его власти, почему нам приходилось часто перепосылать их на заводы. Эти Совѣты, въ которых и прежде всего должна была быть власть пролетаріата, были также захвачены буржуазными, как и сама власть.

В настоящее время власть сосредоточилась, принялся повсюду сыскать, но опять видим, что Совѣты опять отдаются за новой властью.

Но какие бы Совѣты не были, какія бы власти не избирали, мы голосовали за них и создали эту демократическую власть. Но разве в этом конец борьбы? Разве здѣсь кончаются всѣ виды рабства, голода и безработицы? Нѣт! Сказать новой власти значит—новый бой, с которым власть не только не может предотвратить, но даже в состояніи предотвратить, а черѣдко ѣе даже способствует.

Разнѣ наша настоящая власть может предотвратить безработицу? Нѣт! Она этого сдѣлать не может. Что же безработицу можно предотвратить только революціей всего государственнаго и частнаго имущества.

Наши руки связаны и оружіе не в наших рукх,—что одно, что может спасти нас.

Аледринъ, Керенскій и говорит сестра: «Только Социальная Революція может спасти нас от нѣмецкаго голода и безработицы». Только Социальная Революція достигнет свободу и равенство всѣх». Керенскій тоже не уничтожил власть и не уничтожил Капитал, послѣ чего уничтожили и само оружіе.

Социальная Революція уничтожит государственныя границы и само Государство, уничтожит всякое оружіе, уничтожит существующее право, нѣчего будет бояться безработицы, голода и их устроителей.

Ив. Смирнов.

Рабочіе законы в Демократической Республикѣ.

Социал-демократы меньшевики и социалисты-революціонеры хотят облагодѣтельствовать нас демократической республикой.

Посмотрим, что такое демократическая республика, что дает она рабочих даже тогда, когда ея законодатели напишут полезный для себя закон, имѣющій своей цѣлью поднять черезчур уж грубой эксплуатаціи хозяев.

В тѣх случаях, когда рабочіе недостаточно сильны для того, чтобы отстаивать свои завоеванія, фабричные законы не признаются фабрикантами. Они стоятельно с лишнію исход всегда обойдет жизнь. Закон на дѣлѣ обходится, хотя и не отмѣняется формально".

Парижъ Жид указывает, что через 20 лѣт послѣ издания закона 1833 года в Англіи и закона 1841 года во Франціи, огражденіе малолѣтних лѣсовой работы в Англіи „Жизнь Самой книгу, одно из самых сильных произведений современной литературы, стоило всего содержанія:—„Рабочій восьми лѣт”.

Фридрих Энгельсъ, написавшій в 1890 году у указываемую книгу, говорит: „Законы фабричные законы остаются, в большинстві случаев мертвой буквой, ибры и до настоящаго времени рабочіе дѣлят с новыми для предпринимателей законах и о спасают нарушенія рабочаго класса.

Из всего сказанного можно принести нѣсколько примѣров из экономической жизни демократической Французской Республики. Вот, например, отрывки из письма варшавскаго инженера, опубликованнаго в газетѣ „Рѣчь” 1910-м году: „Посмотрите, как соблюдаются в нашем Царствѣ так называемые законодательныя рабочія постановленія. Законодательство о количествѣ 64 работниц в мастерской, предназначенной для 17 человѣк. Недавно три из нас обѣдали. Подумайте, какой вопрос!. Как в писчебумажной мастерской вести обѣдать, написанных инспекторов и указаніе на санитаров. Мы жалуемся, мы вызываем инспекторов, но вѣдь не могут же они сидѣть около меня замок? Что же! Их заложение инспекторов недостаточно, в виду этого обѣдаем. Работа поздними сумерки запрещен, но закон допускает в теченіи года 60 отступлений от этого правила. Посмотрите же, как господствуют в нашем царствѣ! Половина этих разрѣшенных законом, с помощью многих уловок, работа продолжается вопреки закону, но вѣдь и здѣсь обходят это затрудненіе. Комната маленькая—полета заказывается сегодня платье к завтрашнему дню. Хозяева никогда не отказываются от таких заказов. Работа длится ная, в подобных случаях, на дом. И вот мы напрасно на ночной работѣ, иной раз и непродолжительной, чтобы закон ничего не может сдѣлать. Мастерская со работы нельзя отказать от мѣста. Мастерская закрывается, как говорится, немерныя занятія и им предлагают скрывать свой истинный возраст, и это во всѣх мастерских. Законы издаются, что мы имѣем для обѣда час времени. Это ни на выгодно и обѣденное время сводится к получасу".

Все это происходит в Парижѣ ей глазах у всѣх.

В мѣкоторых других промыслах, встрѣчается иной раз и 16-ти часовой рабочій день.

Ни для кого не тайна и Парижъ, что закон о еженедѣльном отдыхѣ не примѣняется но отношенію к приказчикам мелких магазинов, что никогда полиція найти инспекторов, которые бы наблюдали за тѣм, за примѣненіем этого закона или обнаружить его нарушеніе; что, когда такое нарушеніе случается, оно не влечет за собою ничего кромѣ ничтожно малых штрафов.

Конечно, не лучше и в провинціи—на рудниках Мерт и Мозель, например, законы о рабочем днѣ не соблюдаются: закон о еженедѣльном отдыхѣ не примѣняется; если иностранец—рабочій не будет настаивать на примѣненіи к нему законов об отдыхѣ, его будет настаивать на примѣненіи к нему законов об отдыхѣ, его будет расчитывает заводская администрація, расчитывает заводская и изгоняет его с работы.

Вообще говоря, в тѣх случаях, где рабочіе были организованы или плохо организованы, закон о работѣ дней и праздничном отдыхѣ не соблюдается во Франціи.

„Закон об еженедѣльном отдыхѣ,—писал Г. Лекуар,—которое, конечно, это одна из плохо-писаных подирок, дарованных рабочему классу. 52 воскресенья составляют в году, за исключеніем частичных отдыхі законов, исключеніем компенсированіи воскресенья, праздничными линіи, за исключеніем бесчисленных сезонных профессій, на которыя этот закон не распространяется; мы не говорим уже о тѣх хозяевах, которые не во что не ставят законность и республику, не говоря и о обѣдниках, которые предпочитают пьянствовать в теченіи недѣли и работать по воскресеньям. Этот закон, может быть, и хорош, но он не выполняется. Тѣ, кто его должен выполнять, не желают этого, тѣм его безнаказанно нарушают. Так же, как и многіе другіе законы, он является мертвой буквой. Так же, как и многіе другіе законы, он является мертвой буквой. Они были написаны, чтобы успокоить их авторов, но не соблюдаются".

Вот что пишет Марсель Сембат, который является вождем в Палатѣ депутатов, по поводу закона, имѣющаго своей цѣлью ограниченіе рабочаго дня:

„Законодатель, который, по-видимому, не имѣет никакого значенія и лишь предупреждения преступлений, преступный дѣятель-ство. В конгрессѣ XVIII лѣта, когда рабочіе Соединенных Штатов Америки, Конгресс Собраніе „Депутатов” Америки, Конгресс Собраніе „Депутатов” Америки, Конгресс Собраніе „Депутатов”

Новый Міръ.

Новый міръ предо мною стоитъ...
Онъ разросся над сгинувшим міром,
Над его он разбитым кумиром
Счастья вѣчнаго радость искрит...

Нѣтъ в немъ горя, слез жгучих, рыданій,
Нѣтъ печальнаго взгляда очей,—
Этот міръ чужд мук и страданій,
Онъ—жилорны блаженства людей.

Напоен воздух свѣтом созданья:
Люди лаской встрѣчают людей.
Чужд нам міръ клеветы, варекания,
Чужд ненавистных судов и судей!

Богачей чужд, оборванных нищих,
Знатных, сильных, забитых нуждой...
Онъ—забота о немощных ближних,
Радость счастья в нем гость всѣм родной!

Міръ наш: равный по всем среди равных!
Онъ—союз добровольный людей.
Онъ—реальность надежд лучезарных,
Онъ—любовь без условных цѣпей!

Міръ наш—жизнь, гдѣ всегда процвѣтает
Вольный трудъ... Гдѣ роскошных полей
Дали дивная пѣснь оглашает.
Пѣсня счастья свободных людей.

Онъ—залитые солнечным свѣтом
Залы фабрик, заводов, верфей,—
Онъ—улыбка весенняя счастья
Ваших жен, матерей и дѣтей.

Новый міръ предо мною стоитъ...
Зкзотите-же, люди, его!
Знамя Черное мір тот сулит,
Знамя Червое вѣстник его!

Матрос **Г. Сорочинский.**

Миноносец „Поражающій".

Мастер, сиг на предохранитель! Ах, и друг нашъ... Быть может, для них же лучше, что они были повешены.

Позвалуй и жаль, что большевики не дали им повѣлчаться лишь два. Тогда бы немногочисленные легкомысленные люди, еще думающие, что господа всегда обладодѣтельствовали бы Россію, что правого зо-ства, всѣ их обманы—бездарные самозванцы! Жаль только расчистанная ложь. Мы-то видѣли их на дѣлѣ, видѣли ихъ Черновa в роли министра, земледѣлия и их Керенского. О наказании говорят, по горло довольно. Но для небольшой группы искренно ошибающихся приверженцев этих господ, быть может, не мѣшало бы паглядный урок.

Впрочем, лицемѣрие этих волчьей черепутъ не бост в глаза. Непроизводит впечатлѣнія и их жалкие лѣзущие и надрывающаяся пресса. А такие факты, как напечатка миллионного состояния уголовно-преступленного и малолѣтнаго Керенского, ярко-позорящаго, нетерпимо отталкивают от них всякаго нормальным думающаго человѣка. Есть факты, которые сами за себя говорят.

Мы требовали разгона Учр. Собранія и мы знали, что оно будет разогнано, ибо с онпком у большевиков, осуществляющих власть, стоит сознательный и сознательно свою мощь Народ, который никакой лжи, никакого лицемѣрія, никаких опытов над собою больше не допустит.

Юрьев.

Чѣм хуже, тѣм лучше!

Все рѣже и рѣже встрѣчаются революціонеры, думающіе, что всѣдствіе революція появятся лучше, как слѣдствіем чрезвычайно обѣдненія народных масс.

Такой взглядъ не имѣет за собой научных основаній и опровергается историческим справка-ми. Такім образом, защищники политических „ценных" революціонеров говорят: то, что „чѣм хуже, тѣм лучше"—ошибочны.

В вашу сказанную, болѣе, чѣм безсмысленным, является сила вот борьбы за улучшеніе своего быта в разных капиталистических государства. Нѣто только не забывать, что такое улучшеніе, наблюдаемое иной раз от голодной смерти, от „черезчур" тяжелых обезсиливающих людей страданій, которых страданій людей спасается в одиночку, нельзя, что только улучшеніе может служить основой для борьбы за улучшеніе своего положенія. Нѣто, что только улучшеніе ведет их от удивительного нестерпимого бѣдствія к полной благосостоянію, за великую свободу.

Мы знаем, что нередко возставали и люди, доведенные мрачной нищетой до полного отчаянія. Но, тѣм не менѣе, благодаря безпросвѣтному нужду, угнетенію и безпросвѣтную нужду, не имѣли, благодаря безмѣрным лишеніям сил для того, чтобы поднять революцію—возставаніе, которое увѣнчалось.

Революціи всегда начинаются, как только расширялась прошасть между благосостояніем правящих общественных классов, так и тогда, когда она начинала уменьшаться. Но обнищаніе народных масс не является необходимым условием революціи. Революціонное движеніе французской буржатаки предшествовало ему, не достигнув высшей степени обнищанія. Перед первой французской революціей улучшалось даже положеніе французских крестьян.

О времени, предшествующем этой революціи, Токвиль писал:—таким образом, можно сказать, что французы находили себе положеніе тѣм болѣе невыносимым, чѣм больше оно улучшалось. Это кажется удивительным; но вся исторія полна примѣров этого рода. Не всегда приходит к революціям переход от худого к худшему, чаще всего случается, что народ, терпѣвший долгій налог, к как будто осуществительно самые чувствительные законы, будто обрасывает с себя их бремя, как только оно обнаружается". (Старый порядок и революція. Рус. изд. 1905 г. 196 стр.).

Об английском переполненіи говорит и Сидней и С. Вебб и Х. Бокс с обычной осторожностью в выражениях, пишут: „подобно тому, как рост богатства и просвѣщенія в средних классах Англіи заставил их добиваться реформ 1832 года,—в настоящее время рост сознанія и настоящее время рост сознанія и просвѣщенія ремесленников и фабричных рабочих в Англіи заставляет их требовать некоторого облегченія утомительности их дневного труда".

„Там, гдѣ жизнь поставлена в более благоприятныя условія, даже незначительное ухудшеніе нам-ет перѣдко сильное недовольство, нежду тѣм, как такое же ухудшеніе, но только постепенное, совершенно не замѣчается".

Указав на тяжелое положеніе рабочих в XVI—XVIII столѣтій, К. М. Кулишер пишет:—рабочій то того смышлен со своей судьбой до того полны лишеньи были эпер-ны, что носили терпѣливо свое родъ и даже злоупотребленія, рода расплатъ товарами, удержа-ній заработанного и т. п., несо-собны были вывести их из этого состоянія".

У Е. М. Кулишера мы встрѣчаем цитату из „Memoires sur les manufactures de Lyon", говорящуюся времена предшествовавшем французской революціи:—„предприниматели никогда не должны забывать, что низкая заработная плата только выгодна сама по себѣ, но и потому, что при низкой цѣнѣ рабочій более трудолюбив, более скромен, более покорен".

Ленин по исторіи экономическаго развитія Западной Европы:

„Существует целая масса обстоятельств, нищеты и неуверенности, которая не опасна только потому, что она не знает никакого исхода и лишена всякой надежды. Умень-шается крайняя степ нищеты, но-вается надежда на улучшеніе, и-ставьте бѣдному возможность ду-мать, что он может сдѣлаться более счастливым, научите его сознавать свою силу и опасность бѣдности увеличатся", писала Д. А. Гобсон.

Таким образом, ни страшна бѣдность, ни невыносимая разница в степени благосостоянія и исторія не может считаться необходимой предпосылкой революціи. Но, конечно, наличность такой разницы является одним из серьезных предпосылок революц. взрыва.

Нѣт сомнѣнія, что возстаніе не начинается иной раз тогда, когда нищенство начинает дѣлать-ся, а степень экономической эксплуатаціи понижается.

В общем, можно сказать, что нѣт основаній ждать обнищанія рабочих масс, как необходимой предпосылки социальной революціи. Такія ожиданія не революціонны, а наоборот, противореволюціонны.

Человѣку свойственно сравнивать условія своей жизни с условіями чужой жизни и это сравненіе пробуждает в нем стремленіе улучшить положеніе рабочих масс и-наталкивает их на мысль о социальной революціи. Важно как раз-что, что нѣмъ наблюдается громад-ная разница в положеніи различ-ных общественных классов. Но, к сожалѣнію, в наше время эта разница не является столь резкой, как нѣкогда, что их положеніе было лучше или хуже 50-100 лѣт тому назад.

А. Зенгин.

Контроль над распредѣленіем продуктовъ.

Вспоминается мнѣ тѣ дни, когда социалисты всѣх рангов путем уличных демонстрацій с плакатами на плакатах: Да здравствует контроль над распредѣленіем продуктов, производства" и т. д.—агитировали за своих кандидатов в продовольственные муниципалитеты. Сколько было слов, сколько было „дѣла". Сколько было израсходовано средств на эту избирательную страду, а для чего?

Товарищи избиратели, и особенности всѣ угнетенные и обездоленные, жаждущие своего экономическаго освобожденія, — открыли свои бюллетени в урны не того или иного кандидата, думали помогут товарищей и думы, что они нас всѣ сдѣлают. Распредѣленіе продуктов будет правильным и жизнь пойдет нормально никто не будет обижен.

Но вот прошло уже нѣсколько мѣсяцев после избирательной кампаніи, а продовольственное дѣло положеніе не улучшилось, а наоборот и нѣсколько раз стало хуже. Комиссіи по распредѣленію продуктов „распредѣляет" сообразно имѣющимся в наличности продуктам на населеніе Петрограда, но-видимому, не продовольственное дѣло дѣлается, а очередь с вечера сегодня, чтобы получить несколько фунтов хлѣба завтра на 1-2 дня, чтобы завтра не стоять в очереди с раннаго хлѣбом, надо обжать с другой „хвост" за керосином, от керосина—за картошкой или за другими необходимыми продуктом; и так проходит цѣлые сутки в-тѣмянном „лежучесть" в пѣсьмом углу стулу. Волнующаяся действительность работает" круглыя сутки продовольственных комитетах. Казалось, бы если комиссія „распредѣленія" знает сколько у нас в наличности продуктов, и знает сколько населеніе в Петрограда, то, кажется можно было бы составить соотношеніе населенію, имѣющіеся продукты и хвосты совершенно были бы уничтожены. Но дѣло обстоит совсѣм не так, как это

Ровно семьдесят лѣт назад.

„Общее избирательное право, условное полному (учредительному собранію), отвѣтственность представительство это пустяки. И не поѣдно им мо-ментальное, единичное, моментальное состояніе. Или пашпальных я не ряснну ни одним волосом с моей головы".

-П. Прудон.

Ровно семьдесят лѣт назад во Франціи происходило тоже, что 5 января с.г. у нас в России.

В Парижѣ шла борьба за и против Учредительнаго Собранія. И то, что является для современнаго поколѣнія новостью и, как ему кажется, единственным спасеніем от всѣх зол и нашествій российскаго обывателя и гражданина, то уже пережито нашими предѣдами на улицах Парижа.

Многим из рабочих и крестьян кажется, как это им внушали разные ораторы и как они вычитали в партійной литературѣ, что Учредительное Собраніе есть единственный и истинный выразитель **воли всего народа.**

Если бы это было так, то французы, переживше три революціи, единодушно сливались-бы и требовали-бы, как один человѣк, **осуществленія Учредительнаго Собранія.**

Но этого не произошло, потому что у них, еще семьдесят лѣт назад, в 1848 году, эти теоріи были разобраны и со всѣх сто-рон всесторонне исчерпаны народными энціатиками и выяснены.

Еще семьдесят лѣт назад шел разговор о том, какое государственное устройство будет для трудящихся полезнѣе, какое общественное самоуправленіе, нѣкоей стапени самое верховное и во всѣх странах.

И оказалось, что всякое Законодательное Собраніе выборных всей страны, **как наше Учредительное Собраніе, не есть и не может быть истинным выразителем воли народа всей страны.**

И вот почему. Потому что власть народа, эта **верховная власть всѣх живущих в странѣ, не может кому-либо передавать, не может переносится по уполномочію, от меня переходить к депутату, убѣжающему куда-то за глаза в столицу.**

Потому, что передавши свою власть другому, сам непремѣнно перестаешь ею быть, сам себя лишает этой власти, и если он захочет бы-вает ее, сам себя лишает этой власти, и если он захочет бы-вать ею, то уже не может, потому что выразить свою волю перед Учредительным Собраніем, то уже не может, потому что выразить свою волю перед Учредительным Собраніем, то уже не может, потому что выразить свою волю перед Учредительным Собраніем

думали избиратели, посылая своих депутатов в продовольственные учреждения.

Почему вы, товарищи, не встретите в очередях спекулянтов, фабрикантов-заводчиков, лакокинов, огромное большинство интеллигенции и многой другой паразитирующей публики, а всегда всюду стоит городская обывка, которой часто „отрезают" хвост под горячий „хлебо пек".

Во время стояния в очередях люди получают ревматизм и другие болѣзни. Гибнут дѣти в очередях, гибнет то молодое поколѣніе, которое должно придти на смѣну нашим вырождающимся, на смѣну своим братьям, отцам и матерям в семьях нервных богатеев. Невольно вспоминаются мнѣ слова, указанные с эпохи самодержавия: „Когда-то нашь батюшка царь Николай по своей щедрости" своим дѣтям солдатам (как их называли) к новому году, к праздничку дарил в награду муку, так она пока пройдет полковых, ротных и подротных „начальников" — никому чину достается только заобѣдать рыбу, а иногда и тот нѣт.

В настоящее время получается тоже самое, что в прежнее время. Мы, для удовлетворения голодных частей нашего государства, во время стоянки нашей сутки в очередях. Благодаря продовольств. обѣщаниям большевистских депутатов мы систематически погибаем от голода и холода.

Товарищи рабочие и солдаты! Дальше терпѣть преступно, позорно! Поставишь новому буржуазному „вѣнцу" — они забыли интересы своих избирателей. Товарищи! уничтожайте эти „вѣнцы" — „вѣнцы" буржуазные руководители, которые, которые не мы голодаем и дети каждую праздницу—бодрятся с этим грязным дѣлом.

Мы, анархисты, обращаемся ко всѣм угнетенным и обездоленным людям.

Товарищи! Не доказывайте, что на правительство разрѣшит тѣ или иные вопросы, касающиеся вашей жизни, захватывайте всѣ продовольственные жбо в своих руках и ведите его сами без всяких посредников „революционной власти". Помните, что разрѣшения вопросов с помощью ваших депутатов, что жить не будет ни каких разрѣшений ни обсуждений, они изет своим темпом впереди назначенных в свои волны всѣх и все (даже и тѣх, которые поделали бы бы быть консервативными или нейтральными) а раз это так, как тут нас жить, — то нам ни в коем случаѣ нельзя ожидать разрѣшения или закона от власти по нашему вопросу, самое вопрос, самое дѣло, товарищи, в нѣсколько мѣстах все, что нужно для нашей жизни, одновременно как средства производства, так и предметы потребления. Нам не нужно контроля, нам не нужно распределения, нам не нужно ограничения, нам не нужно ничего, кромѣ самих продуктов.

Рабочій Ф.

Я—человѣк...

Я вчера в отдѣленіи, горѣ и несчастіях проклятый, конечно, самом не молодом встрѣчал он в Новом Год. Но этот год должен принесть человѣку и всѣмъ не от старается от него свою свободу, радость и счастіе. Когда начинаешь кластуул эти слова, чувствуешь от стыда, что ты не работаешь для этого, что ты не занимаешься этим, что ты не борешься за это, что ты не приносишь за это жертвы.

Первым был Бокий, за ним Ленин, Троцкий, Луначарский, Коллонтай, Рошаль, Шляпников, Ларин, Иоффе, Рязанов, Ломов, Покровский, Рожков, Ногин, Милютин, Рыков, Теодорович, Дыбенко, Раскольников, Ильин, Шотман, Залкинд, Ярославский, Лашевич, Сокольников, Крыленко, Подвойский, Авилов, Антонов, Овсеенко, Шлихтер, Шмидт, Скворцов, Стеклов, Гольдштейн, Гольдман, Гольдберг, Гольдендах, Гольдфарб, Гольдсмит